

Ванъэр поклонилась матушке, и мне вдруг пришло в голову сказать ей:

— Благодарю вас, Цайжэнь.

Ванъэр взглянула на меня, молча склонила голову.

Матушка одобрительно улыбнулась мне, оставила Ванъэр внутри и отпустила Гао Яньфу. Видя, что она, похоже, собирается заниматься делами, я тоже вежливо вышла. Едва переступив порог чертога, я схватила Гао Яньфу и спросила:

— Что случилось утром? Как это Ванъэр получила титул Цайжэнь?

Гао Яньфу вздрогнул, улыбнулся и ответил:

— Ваше Высочество, это решение Шэнжэня, ваш слуга не знает.

Я бросила на него недовольный взгляд, увидела, как матушка склонилась над докладом, и тихо отодвинулась на несколько шагов, снова поманив Гао Яньфу. Он недоуменно подошел, и я схватила его за ухо:

— Старый пес, ты, наверное, ненавидишь ее до смерти, да? Скажи мне, и я, учитывая твою прежнюю службу, подумаю, как помочь тебе отомстить. Иначе, хм-хм...

Гао Яньфу бросил взгляд в сторону чертога, наклонился к моему уху и прошептал:

— Вчера Шэнжэнь сказал, что хочет назначить ее ньюши и велел ей выбрать одежду, но не уточнил, какого ранга и для какого назначения. Ваш слуга думал, что она выберет одежду седьмого или восьмого ранга, но она пришла в холщовой юбке, которую носят преступники. Шэнжэнь, увидев это, не разгневался, а напротив, назначил ее Цайжэнь и даже отдал ей свою старую одежду. Ваш слуга рассказывает это только вам, Ваше Высочество, другим бы он никогда не сказал.

— Хм, — я небрежно достала из рукава несколько безделушек, не глядя на них, и сунула их Гао Яньфу.

Уходя, я снова взглянула в чертог. В этот момент Шангуань Ванъэр уже взяла кисть и начала что-то писать. Я посмотрела на нее и невольно покачала головой: на вчерашнем банкете матушка была явно больше довольна не Цуй Мин-дэ, а Шангуань Ванъэр.

Сегодня в школе был выходной, Ли Жуй ушел играть в конное поло, и я вдруг осталась без дела. Выйдя из чертога Цзычэнь, я неспешно прогуливалась, но госпожа Ян, жалуюсь на палящее солнце, настаивала, чтобы я вернулась. Я отказалась, и она стала уговаривать меня:

— Не знаю, может быть, госпожа Цуй или госпожа Вэй сейчас в чертоге Чжуцзин? Может, Ваше Высочество заглянете туда? Возможно, госпожа Вэй Синь принесла что-то новое?

Я подумала, что, хотя моему телу всего двенадцать лет, я не настолько наивна, чтобы поддаваться на такие уговоры. Госпожа Ян становится все более бесцеремонной. Я нарочно приняла важный вид, подняла подбородок и надменно сказала:

— Я — принцесса, а они — мои подданные. Госпожа Ян, вместо того чтобы велеть им явиться ко мне, предлагает мне идти к ним. Неужели вы считаете меня слишком юной?

Госпожа Ян, увидев мою серьезность, не испугалась, а, напротив, прикрыла рот рукой и

засмеялась:

— Это моя ошибка, я сейчас пошлю А-Лана позвать их.

С этими словами она распорядилась моими слугами, приказав им развернуть церемониальные зонты у пруда Тайе и усадить меня на отдых. Я была одна, но они поставили три или четыре зонта и начали обмахивать меня веерами. Она суетилась, устраивая все для меня, и только потом отправила нескольких слуг с сообщениями. Через некоторое время мои одноклассницы начали поодиночке подходить.

В такие моменты ясно видно, как формируются маленькие группы среди моих спутниц. Цуй Мин-дэ и Цуй Шестая, конечно, были вместе, за ними следовали Вэй Синь и Вэй Хуань. Вэй Синь была почтительна, даже более напряжена, чем обычно, когда была со мной. Вэй Хуань держалась с достоинством, но вела себя скромнее, чем обычно. Дугу Минь шла впереди одна, за ней следовали Ван Вань, Ван Пин и Пэй Ланьшэн. Эти трое были очень скромны, никто не хотел идти впереди, они толкались и шли медленно, так что Дугу Минь часто останавливалась, чтобы подождать их. Фан Цинян и ее сестра Фан Шиинян вышли позже всех, но быстро обогнали Дугу Минь, а затем и Вэй Синь с Вэй Хуань, встав рядом с Цуй Мин-дэ. Цуй Шестая, хоть и старалась сохранять спокойное выражение лица, уголки ее губ слегка дрогнули, и она посмотрела на свою старшую сестру. Цуй Мин-дэ сохраняла спокойное и изящное выражение лица, лишь слегка замедлив шаг, чтобы оказаться позади Фан Шиинян. Таким образом, Цуй Шестая, Вэй Синь и Вэй Хуань тоже оказались позади. Цуй Шестая и Вэй Хуань не выражали никаких эмоций, но Вэй Синь с трудом скрывала свое презрение к сестрам Фан.

Я сидела на стуле, наблюдая за их манерами, и почувствовала себя учителем, наблюдающим за учениками. Вспомнив слова матушки, я специально взглянула на Вэй Хуань и заметила, что глаза младшей госпожи Вэй действительно были немного красными, и она выглядела не такой бодрой, как обычно. Обычно она шла рядом с Вэй Синь, не отставая ни на шаг, но сегодня отстала на несколько шагов, склонив голову, как маленькая служанка. Вэй Синь сегодня была явно более поверхностной, презрительно посмотрев на сестер Фан, она небрежно поклонилась мне. Когда все они поклонились, называя меня «Эрнян», она лишь пошевелила губами, не произнеся ни слова. Если бы я не следила за ними, я бы не заметила разницы. К сожалению, ее небрежность была слишком очевидна, и я разозлилась. Цуй Мин-дэ из знатной семьи, которая даже отказалась от королевской помолвки, а отец Фан Цинян недавно получил благосклонность матушки, и обе они относились ко мне с уважением, без малейшего высокомерия. А Вэй Синь была всего лишь дочерью адъютанта из семьи Вэй, и она осмелилась так небрежно относиться ко мне?

Матушка говорила, что во дворце не нужно быть слишком формальным, как во Внешнем дворе, и можно приветствовать друг друга по семейным правилам. Поэтому все они лишь слегка кланялись мне, не совершая полного поклона. Обычно я весело приветствовала каждого по имени, но сегодня, разозлившись, я нарочно улыбнулась им по очереди:

— Мин-дэ, Шестая, А-Хуань, А-Минь, Ланьшэн, Цинян, Шиинян, вы пришли.

Только имя Вэй Синь я не произнесла.

Более того, я встала, проигнорировав Вэй Синь, и взяла за руки Дугу Минь и Вэй Хуань:

— Сегодня выходной, и я не знаю, что делать. Хочу спросить вас, есть ли у вас какие-нибудь идеи.

Дугу Минь почесала затылок и сказала:

— Эрнян, если вы спросите меня, я бы хотела поиграть в мяч.

Пэй Ланьшэн с сожалением посмотрела на нее и предложила мне:

— Светлый день — отличное время для чтения. Почему бы вам не вернуться в чертог Чжуцзин и не почитать с нами классику?

Я с трудом сдержала желание закатить глаза и спросила Вэй Хуань:

— Что думает четвертая госпожа?

Лучший способ унижить Вэй Синь — это возвысить ее младшую сестру.

Вэй Хуань посмотрела на меня, затем на Цуй Мин-дэ и осторожно сказала:

— Я думаю, игра в мяч — это хорошо.

Видя, что мне это не нравится, она быстро добавила:

— Или можно сыграть в шуанлю.

Я скривила губы и посмотрела на сестер Фан. Те переглянулись, и Фан Шиинян предложила:

— Давайте сделаем румяна. Или можем нарисовать узоры. Скоро будем шить осеннюю одежду, и вы сможете сами нарисовать узоры, чтобы их вышили на ваших платьях. Тогда вы точно затмите принцесс Вэньчан и Фучан.

Принцессы Вэньчан и Фучан были моими двоюродными сестрами, и в столице, кроме нескольких тетушек, именно они больше всех любили соревноваться. Сестры Фан, будучи со стороны матушки, всегда немного конфликтовали с императорской семьей и постоянно пытались подтолкнуть меня к соревнованию с ними. Неизвестно, зачем мне, законной принцессе, единственной дочери Тяньхоу, соревноваться с ними? Фан Ицзэ, которого матушка не раз хвалила, как он мог воспитать дочерей, которые только и делают, что сеют раздор?

Я не смогла сдержаться и закатила глаза, затем, смирившись, повернулась к Цуй Мин-дэ:

— Что хочет сделать госпожа Цуй?

Цуй Мин-дэ улыбнулась и сказала:

— Раз А-Минь и А-Хуань хотят играть в мяч, давайте сыграем вместе. Только без посторонних, разделимся на две команды и посмотрим, кто забьет больше.

Увидев, что даже Цуй Мин-дэ так сказала, я неохотно кивнула. Дугу Минь сразу же заявила:

— Тогда я буду в команде с Вэй Синь.

Пэй Ланьшэн дернула ее за рукав. Цуй Мин-дэ предложила мне разделить команды, и я, считая на пальцах, вспомнила, что нас всего одиннадцать, и никак не получится разделить на две команды.